

ЛЕОНИД ТИШКОВ

КАК СТАТЬ ГЕНИАЛЬНЫМ ХУДОЖНИКОМ, НЕ ИМЕЯ НИ КАПЛИ ТАЛАНТА

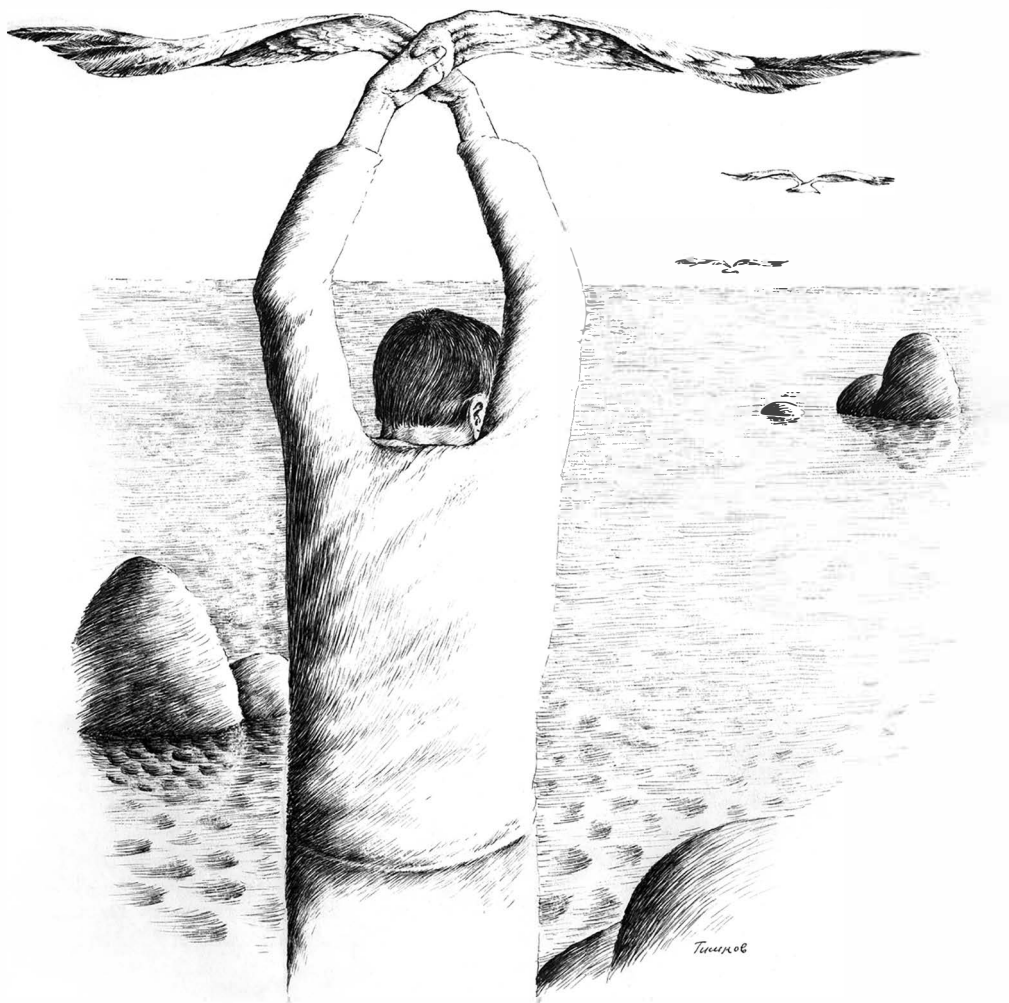

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Оглавление

Глава 1. Первый шаг.....	13
Глава 2. Зачем быть художником?	19
Глава 3. Смотреть на мир.....	27
Глава 4. Краски, бумага, карандаши.....	35
Глава 5. Просто о черно-белом	43
Глава 6. Картины ветра.....	51
Глава 7. Совершенство письма	61
Глава 8. Возьми предмет в руки и нарисуй его сердцем.....	71
Глава 9. Дневник художника: ни дня без картинки.....	81
Глава 10. Развить воображение!	91
Глава 11. Как нарисовать карикатуру.....	99
Глава 12. Книга-ковер-самолет	105
Глава 13. Воображение совершает чудеса.....	115
Глава 14. Фантазмагории в жизни и в книге.....	123
Глава 15. Ты, конечно, знаешь, кто такой Снарк?.....	131
Глава 16. Шкаф, полный сокровищ	137
Глава 17. Жизнь человека.....	145
Глава 18. Хрустальный желудок ангела	157
Глава 19. Библиотека Водолазов.....	167

Глава 20. Пьеса «Водолазы»	175
Глава 21. Даблоиды идут. Создание образа	185
Глава 22. Dabloidteater	195
Глава 23. Летишков	205
Глава 24. Каждый миг твоей жизни — чистое начало	217
Глава 25. Почему так дорого стоит «Черный квадрат»?	225
Глава 26. Птицы над белым холстом	233
Глава 27. Объекты воображения	243
Глава 28. Две стороны одной луны	251
Глава 29. Снежный ангел: видео	263
Глава 30. «Мы поглощаем время, время поглощает нас»	273
Глава 31. Волшебный ключик	283
ВЗГЛЯНИ НА ДОМ СВОЙ. Интервью	289
Сотворенные миры. Шаши Мартынова	291
Чудесное всегда случайно. Виталий Пацюков	299
Об Арктике, экологии и дизайне, выдающем себя за искусство. Сергей Гуськов	311
Построение дома из дыма. Виталий Пацюков	319
Поэзия в действии. Матиас Ульрих	329
Список иллюстраций	339

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

О чем будет эта книга? Про что и про кого? Она будет про искусство, про жизнь и творчество и человека в эпицентре этих трех солнц.

Она о том, как стать художником. Как стать гениальным художником, не имея ни капли таланта! Вот это дело! Как это возможно — стать художником, тем более гениальным.

Самое большое заблуждение — что у нас с вами нет таланта. Он есть, надо только найти свое уникальное «я» и незамедлительно начать культивировать талант, сразу, сейчас, шаг за шагом, без перерыва, работать на свой талант, как Мичурин выращивал яблоко размером с арбуз. И вырастил его. Потому что был уверен в своем яблоке. И, конечно, само яблоко было уверено в своем Мичурине.

Как стать человеком творящим? Если понять, что жизнь — это творчество, что каждое мгновение освещено энергией творения, тогда осознание этого приведет к пробуждению твоего таланта, а потом и гениальности. Как когда-то в детстве, тебе все будет по силам — и рисовать, и петь, и танцевать, создавать свой мир, все было тогда возможно — даже летать!

Что же такое творчество? Творчество — это смысл жизни. Это сама жизнь. И человек, который приходит к творчеству, а именно к художественному творчеству, непременно становится художником.

Я буду говорить как художник, посвятивший свою жизнь изобразительному искусству.

Художник создает новые миры посредством всевозможных приспособлений: его волшебная палочка — кисть, холст, бумага, карандаш, инсталляция, видео, объекты, скульптура... Все, что мы можем изобразить и прежде всего увидеть глазами, можно отнести к миру искусства.

Существо, в котором пробуждается художник, начинает понимать, как этот мир устроен, какой он удивительный и разнообразный. Ты читаешь книги, рассматриваешь репродукции, идешь в музей — и тебе хочется самому создавать что-то подобное, что создавали другие художники. Ты не находишь себе места, ты бродишь туда-сюда, в тебе вырастает неодолимая потребность творчества. Поиск устойчивой точки на земле, своей оси, на которой завертится мир, — это поиск творческого «я», поиск основного канала, по которому помчится поток энергии, созидающий художника.

Состояние предтворчества — такое состояние, когда ты вдруг почувствовал, что в твоей душе появляется росток. Любой из нас это когда-нибудь испытывал. Иной дал возможность этому ростку развиваться, а некоторые его засушили.

Вот ситуация: человек окончил школу, пошел в институт, учился, например, в электромеханическом институте, потом стал работать на заводе. Но неумолимо все время его тянуло куда-то в другую сторону: в сторону фантазии, сказки. Чего-то ему не хватало, чтобы ощутить эту жизнь во всей полноте. Мир казался ему не то чтобы скучным, а недовоploщенным.

Иногда во сне у него получалось на мгновение ухватить фрагменты волшебного мира. Или вдруг он открывал книгу, читал ее, и ему казалось, что об этом можно было бы по-другому рассказать. Казалось, что книга, которую он бы хотел прочесть, существует, но ее нигде нет. Или: он смотрел на картину, и ему представлялась другая картина, которой нет на этой выставке, а она могла бы быть написана.

Это первый звоночек того, что человек ступил на путь художника. К нему надо обязательно прислушаться. Но чтобы зашагать по этому пути — должна быть у него большая отвага. Бесстрашие. Если человек решил стать художником, то он должен преодолеть в себе трусость не быть им.

В чем заключается эта отвага? В том, что творец — существо внутри мира, а не со стороны. Творческий человек отважно входит в центр мира, в его руке лампа, он поднимает ее над головой и стоит в круге своего собственного света.

И начинает рассказывать — прежде всего о себе: что он хотел бы увидеть в этом мире. И все окружают его, смотрят и удивляются.

Почему искусство интересует людей? Потому что художник проявляет невидимое, делает реальными картины, возникающие в их воображении.

Вот основная причина интереса к творческому человеку. Почему люди ходят на выставки, почему читают книги? Там они видят самих себя, иногда даже не подозревая об этом.

Прочитайте описание, рецензии и купите на сайте МИФ.
Купить книгу на сайте mif.ru >>

Первый шаг

Желание стать художником обрушилось на меня в детстве. Назовем пока это желание талантом, поскольку больше ничего, кроме жажды творчества, у меня не было. Мне так хотелось изобразить место, где я родился, Уральские горы и леса, которые его окружали.

Это был маленький старинный городок Нижние Серги, построенный вместе с металлургическим заводом еще при горнозаводчике Демидове. Мой деревянный дом стоял под невысокой горой Кукан на берегу большого искусственного пруда, созданного деревянной плотиной, перегородившей горную речушку, на улице Нудовской. Дед был мастером на заводе, а родители — учителями. Поэтому у меня дома водились книги. Все они вмещались на этажерку. И среди них детская энциклопедия — десять желтых томов, полных картинок и важных сведений о мире.

Мир вокруг удивлял меня своей странностью, загадочностью и красотой. Сидишь на самой маковке горы Кукан, смотришь на пруд, подковой огибающий горы, а в нем отражаются огромные облака, проплывающие прямо над головой. На середине пруда — лодочка, будто пустая скорлупка семечки, а в ней — рыбак с удочками. Кто — не различишь, наверное, какой-то мой родственник или сосед. Маленький, уютный был городок, сплошная родня населяла его.

Лежал я отрешенно в колокольчиках и траве, смотрел в глубокое, как пруд, небо. И уже не понимал, где отражения, а где настоящие облака. Не понимал, что я делаю здесь, на земле. Для чего я родился, зачем?

Только рисование каким-то образом примиряло меня с реальностью. Я старался изобразить все, что окружало меня и что чудилось, на бумаге. Рука моя все время что-то чиркала, рисовала; все школьные тетради, учебники были изрисованы моими каракулями.

Хотелось рисовать умело и правильно — как в жизни. Будучи натуральным, законченным самоучкой,

я постоянно листал альбомы в библиотеке, куда ходил два раза в неделю с авоськой, полной книг. Внимательно изучал репродукции картин настоящих художников, таких как Репин или Шишкин, Леонардо да Винчи и Боттичелли. «Живых» картин я не видел: в Нижних Сергах не было ни Третьяковской галереи, ни Лувра, ни Эрмитажа. Есть у писателя Виктора Голявкина повесть «Арфа и бокс» — про то, как один парень превратился в художника: как в нем вдруг засияли и взорвались цвета, загорелось желание измазывать все стены в доме и сам дом. Он купил краски, он начал рисовать и не мог остановиться. Он даже сам не знал, что́ он рисует и что им движет в этот момент. И мне тогда очень хотелось научиться рисовать. Но я не верил, что я художник.

Художником считал себя Миша Зобнин, мой одноклассник, сосед по парте. Миша был сыном художника, который работал на металлургическом заводе в оформительской мастерской.

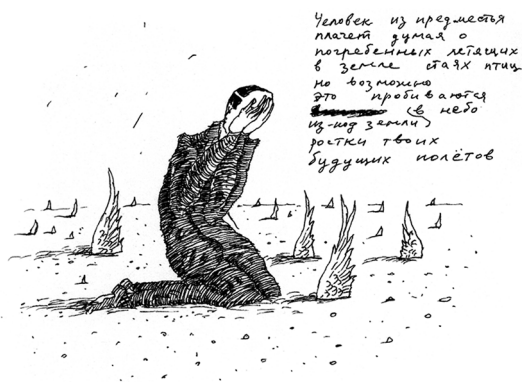
Я помню, у них дома висела копия картины академика Непринцева «Василий Теркин на привале». Маленькая такая копия, размером в два

локтя. Отец Миши скопировал ее масляными красками из журнала «Огонек». Вот она — первая живописная картина, которую я увидел живьем.

Мой друг Миша умел ловко рисовать человеческие фигуры. Однажды он отхватил кусок линолеума со старой школьной доски и вырезал перочинным ножом гравюру, напечатал и подарил мне на день рождения. Там был изображен Чингачгук Большой Змей, скачущий на коне. Тогда мы очень любили югославские фильмы про индейцев по мотивам то ли Майн Рида, то ли Фенимора Купера. Роль Чингачгука исполнял черноволосый красавец, весь в перьях, загорелый, играющий бицепсами, культурист Гойко Митич. Эта гравюра и сейчас меня восхищает качеством и профессионализмом.

А я очень смешно рисовал — криво, косо, на полях учебников. До сих пор храню книжку Грибоедова «Горе от ума», густо разрисованную перышком — от титула до содержания, а на обложке в пылу вдохновения даже взял и переправил название «Горе от ума» на «Горе отуманенным»!

И мой уральский приятель Виктор Иванович Кривошеев сберег две синенькие тетради,

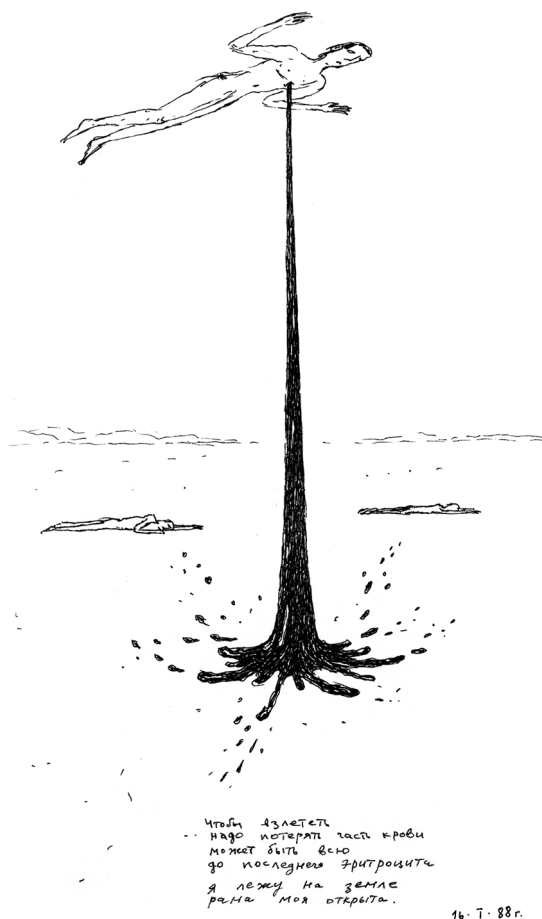
изрисованные похождениями Лени Бандурина, друга нашего детства. Леня Бандурин был очень веселый, необычный, немножко странный. Он был абсолютно непредсказуемый, спонтанный и всегда хохотал над нашими шутками. Чего ни скажешь — он хохочет. Приятно дружить именно с таким человеком, который ценит в тебе юмор!

В этих тетрадках я рисовал, как мы вместе ходили в лес, лазали по скалам уральским, собирали землянику. У Лени были такие тур-

боты — туристические ботинки, вечно они у него промокнули, он их поставит сушиться на пенек, а там их утащит какое-нибудь животное. Или я нарисовал комикс, как Леня обьелся земляникой, или он — Чапаев — плавает в пруду, а мы обстреливаем его шишками.

Я недавно листал эти выцветшие тетрадки, они, конечно, очень смешные, но до чего мои рисунки там неуклюжие!.. Казалось, ничто не предвещало, что я стану художником! Тем более я поехал в Москву, поступил в Медицинский институт имени А. И. Сеченова, окончил его. Но художественные ростки проросли, бились в мою хилую грудь.

В медицинском институте я принялся в огромном количестве рисовать карикатуры, меня начали печатать в столичных журналах, и я решил бросить

16. I. 88 г.

институт, почувствовав себя известным карикатуристом. Но моя мама, мудрая учительница начальных классов, сказала: «Нет, знаешь, ты давай доучись, будет у тебя диплом о высшем образовании, тогда делай что хочешь».

Не доверяют родители этому желанию: «Я хочу, мама, быть художником! Папа, я буду художником!» Считают его легкомысленным и эфемерным. Потому что Художник — это даже не профессия. И не призвание. Это событие! Превращение в существо совершенно иного порядка.

Но тут есть один важный момент: если это превращение уже началось, его никто не в силах притормозить — все равно что гусенице сказать: «Остановись!» — когда она превращается в бабочку.

Такому человеку можно только помочь или не мешать. Потому что тот, кто решил стать художником, должен очень сильно хотеть стать художником. Ты открываешь у себя внутри могучий источник энергии, похожий на горячий клокочущий гейзер. И она будет приобретать качество энергии реактивного мотора. Потому что ракета летит, ее же никто не тащит в небо. Она летит вверх, отбрасывая ступени, и вскоре становится звездой на небосклоне.

Тогда я не считал себя художником, но стал им. А Миша Зобнин был художником, он мечтал поступать в полиграфический институт, но папа ему сказал: «Станешь художником и будешь совершенно бедным человеком. Ты даже не сможешь содержать семью. Иди в военное училище: там всегда тебе дадут обувь, там казенная одежда, там, по крайней мере, питание, казенный харч. А художник, Миша, это голь перекатная...» Так сказал сыну отец, художник-оформитель нашего металлургического завода.

И друг мой Миша пошел в военное училище учиться на картографа, окончил его. Теперь он уже уволился из армии, в чине майора. Не знаю, занимается ли он сейчас искусством, рисует ли Чингачгука? Но боюсь, что он, может быть, недоволен своей судьбой.

«КАРТОФЕЛЬ»
НА ТЮРМОРЕ

ЛЕОНИД
ТИШКОВ
1992